

(Предуведомление)

Для того чтобы вынести верное суждение о работе, первая часть которой будет в ближайшее время напечатана книгоиздательством И.-Г. Котта, необходимо ознакомиться с тем, как она возникла и каковы были предпосылки ее появления.

Автору данной работы довелось после длительного отсутствия дважды побывать в летнее время на Майне и Рейне, в родных своих местах. Его прежде всего интересовало, в каком состоянии там, после стольких невзгод, находится искусство и изучение древностей, а в равной степени и связанные с ними науки и как предполагается все это сохранить, упорядочить, умножить, оживить и использовать. Он осматривал произведения искусства, знакомился с различными пожеланиями, надеждами и намерениями как отдельных лиц, так и целых обществ, и, поскольку он сам, в свою очередь, высказывал многие соображения, его побудили изложить все это на бумаге, чтобы, опубликовав своего рода обзор всего материала, дать возможность ознакомиться с ним всем заинтересованным лицам.

На землях по Рейну и Майну — в самом широком смысле этого определения — так же, как и по всей Германии, разбросаны более или менее ярко светящиеся точки: мы очень желаем, чтобы между ними установилась связь и чтобы каждая область довела до сведения других, чем она располагает, и таким образом можно было бы найти способ сохранить, восстановить все то, что уцелело, сделав его доступным для местных жителей, соседей и чужестранцев.

Именно с такими намерениями путешественник посетил ряд крупных и мелких городов, о которых он сообщает более или менее пространно, в зависимости от того, сколько времени он в данном месте пробыл и удалось ли ему побывать там вторично.

Сразу же по прибытии в Кельн путешественник услышал радостную весть — большая картина Рубенса возвращена, первой из похищенных сокровищ — и уже находится в пути на родину. Это обстоятельство оживило интерес к старым мастерам, к картинам, созданным для церквей, монастырей и общественных зданий, а также и к живописи нового времени, вносящей радость в дома любителей искусств изображениями природы, предметов домашнего обихода и сельской жизни.

Мы упомянем здесь и торговлю художественными произведениями, способствующую склонности к искусству, и о том важном направлении, которое характеризует любовь к нему в наши дни. Возникшая на исходе прошлого столетия все развивающаяся страсть к тому, что сохранилось от старого искусства, которое все более выходит на свет из мрака средневековья, обрела новые возможности в то время, когда многие церкви и монастыри закрывались, а их картины и утварь поступали в продажу. Мы приводим имена любителей искусства, пытавшихся спасти и собрать художественные произведения и памятники старины: это — братья Буассерэ и господин Бертрам, господа Вальраф, Ливерсберг и Фохем. Появились мастера, способные очистить и тщательно реставрировать картины; такие люди необходимы повсюду, где любят и приобретают произведения искусства.

Прекрасным примером таких усилий служит большая алтарная картина, перенесенная из часовни при ратуше в собор. Автор с удовольствием сообщает, как владельцы художественных собраний и художники, стремясь поместить картины, написанные для церкви, в подобающее им окружение, создали некое подобие домашних часовен, где они хранят благочестивые изображения и церковную утварь в прежнем достойном единстве и внутренней связи. При этом говорится, как легко могло бы сыграть важную роль правительство, если бы, идя навстречу желанию любителя искусств, захотевшего по той или иной причине расстаться со своей коллекцией, оно было бы готово приобрести частное собрание для учреждаемого им общедоступного музея.

Основой подобной общественной сокровищницы могло бы служить прекрасное собрание господина Вальрафа; желательно было бы поместить эту коллекцию в достаточно обширное помещение, умело продумать экспозицию и составить ее таким образом, чтобы она отвечала требованиям тонкого вкуса; там, где знание и владение ценятся лишь постольку, поскольку они непосредственно соприкасаются с жизнью, такое устройство совершенно необходимо. Уже теперь очевидно, что подобный общедоступный центр будет быстро пополняться частными собраниями и отдельными экспонатами. Недаром обнаруженные генералом фон Раухом при расширении крепостных оборонительных сооружений ценные памятники старины сохраняются в виде единой коллекции для будущего музея.

Теперь наблюдатель выскажет мысль, которая может, пожалуй, показаться парадоксальной: нам бы не хотелось, чтобы в этих местах была создана Академия искусств, типичная для нашего времени. Пусть лучше вокруг каждого настоящего художника собираются юные ученики, привлеченные силой его духа, талантом и характером, пусть они учатся у него так, как это происходило в прежние времена, когда из таких мастерских выходили величайшие произведения искусства, созданные в самой разнообразной манере.

Далее путешественники направляются к собору, незавершенность которого вызывает немалое сожаление; воздается должное намерению братьев Буассерэ представить его хотя бы в иллюстрациях, а также участию в этом предприятии таких прекрасных рисовальщиков, как Моллер, Фукс, Квальо, и таких опытных граверов, как Дуттенхофер и Дарнштедт. Речь идет если не о завершении, то хотя бы о сохранении собора; однако, к общему сожалению, обнаружилось, что вот уже двадцать лет этому бесценному памятнику не уделяется никакого внимания, не прилагаются даже усилия сохранить его в теперешнем состоянии, которое позволило бы реставрировать и завершить его в будущем. Для этого прежде всего необходимо создать новый фонд. Собор поистине образует центр, располагаясь вокруг которого многочисленные здания города и сельской местности предстают как бы материальным воплощением истории искусств. Упоминается также, какая подготовка проведена для этого в области литературы и в области изобразительного искусства.

Затем следует рассказ о посещении викария собора господина Гарди, примечательного и весьма бодрого для своих восьмидесяти лет старца; обладая врожденными способностями и любовью к искусству, он с юности вместе с братом стремился к знанию, искусно изготовлял физические приборы, занимался шлифовкой стекла, был мастером по эмали, но более всего посвятил себя изготовлению восковых фигур. Особенно удавались ему поясные округлые фигуры, придавая которым характерные черты он настраивает наблюдателя на серьезные размышления. Гармонично колорированные разноцветным воском, соответственно своему характеру, они сразу же напоминают нам, что мы находимся в городе Рубенса на Нижнем Рейне, где краски издавна господствовали и возвеличивали

творения искусств.

Речь заходит о прежнем Кельнском университете и о желании жителей вновь видеть в стенах Кельна нижнерейнский университет.

В Бонне внимание преимущественно уделяется коллекции, принадлежащей господину канонику Пику. Этот жизнерадостный, остроумный человек тщательно собрал все и вся, что попадалось ему из древностей; при этом большая его заслуга состоит в том, что он, серьезно или шутя, взывая то к чувству и размышлению, то к остроумию и озорству, сумел внести некий порядок в хаос развалин, оживить их, сделать полезными и пригодными для обозрения. Лестничные помещения, залы и комнаты, сады и садовые террасы заполнены расположенными по различным отделам, связанными друг с другом предметами, соотношение которых всегда поучительно. Рассказ об этих разнообразных экспонатах возбуждает в каждом желание увидеть их собственными глазами.

Говорится и о прежнем университете в Бонне, о желании жителей этого города иметь его во вновь воздвигнутом здании, о либеральном образе мыслей католических теологов.

Древности в Нейвиде, собранные в музее этого удачно расположенного города, вызвали у нас ряд соображений и пожеланий. В Кобленце также надеются на то, что этот город станет центром сохранения древностей и развития искусства.

В Майнце, который с давних пор считается важным стратегическим пунктом, была высоко оценена деятельность профессора Лене; там надеются скоро увидеть в печати его труд, содержащий план старой крепости с окружающими ее оборонительными сооружениями, а также зарисовки найденных здесь памятников старины. Порядок размещения в здании тамошней библиотеки антикварных, научных и природных экспонатов достоин всяческой похвалы и подражания.

С благодарностью мы вспоминаем все то поучительное и радостное, что нам довелось увидеть в Бибрихе и Висбадене.

Во Франкфурте ощущается пробудившееся стремление к разнородной деятельности. Прежде всего возникла необходимость в здании библиотеки, так как в связи со строительством новой францисканской церкви значительные фонды ее книжного собрания все еще содержатся в несоответствующих этому назначению местах.

Музей там оказался очень значительным учреждением в прекрасном состоянии. Организованное для этого Общество создало внушительный фонд и наняло музею прекрасные, достаточно обширные помещения, позволяющие любителям искусства время от времени собираться и обмениваться суждениями. Большая зала музея очень быстро заполнилась картинами; господин Бреннер завещал музею богатое собрание гравюр на меди вместе с крупной суммой денег, и даже князь-примас передал музею все картины, вывезенные из закрытых монастырей. Если удастся подобрать залы, где их можно будет соответственным образом расставить, то это очень поможет правильно оценить заслуги северонемецко-верхнерейнской школы, которая Франкфурту всегда была ближе, чем нижнерейско-брабантская.

С большим почтением упоминается и коллекция господина Штеделя, главы всех ныне живущих во Франкфурте подлинных любителей искусства; ему принадлежат картины, рисунки и гравюры на меди всех школ. Поговаривают даже, что этот достойный человек предполагает передать в общее пользование все свои сокровища вместе с большим домом и значительными денежными средствами. Путешественник испытал истинное удовольствие, знакомясь с собраниями доктора Грамбса, господ Брентано, фон Гернинга, Беккера и других, а также господина Моргенштерна, который, невзирая на свой преклонный возраст, продолжает прилежно трудиться и справедливо считается наилучшим реставратором. Посетили мы и школу рисования, во главе которой стоит господин Грамбс; однако если нам дозволено строить планы на будущее, то мы не советовали бы учреждать форменную Академию искусств, хотя полностью поддерживаем стремление оказывать помощь отдельным выдающимся художникам. Пусть каждый из них собирает в своей мастерской учеников и преподает им правила искусства. В этой связи мы вспоминаем о мастерских таких художников, как Фейерабенд, Мериан, Розе, Шютц, а также ряда других достойных мастеров нашего времени. Есть здесь и общество любителей гравюр на меди, члены которого регулярно собираются, обмениваясь ценными поучительными сведениями.

Указывается также на положительную роль торговли художественными произведениями; высокая оценка дается деятельности торговых домов господ Бреннера, Вильмана и Веннера, направленной на распространение в обществе любви к искусству. Очень желателен путешественнику был бы каталог всех произведений и достопримечательностей Франкфурта, пусть даже сначала суммарно описанных; и в качестве полезного руководства при осмотре памятников, и для того, чтобы сохранить о них воспоминание, находясь вдалеке. Певческая школа господина Дюринга способствует радостному настроению воскресного утра.

Основанное доктором Зенкенбергом учреждение наводит на серьезные раздумья и служит поводом для плодотворных беседований. Мы внимательно ознакомились с состоянием, в котором после тяжелых испытаний прошлых лет находится научный отдел этого учреждения: с удовлетворением отметили плодотворную деятельность его сотрудников и высказали надежду, что упорядочение, восстановление и расширение всех выставленных здесь коллекций — дело ближайшего будущего; более того, мы полагаем, что во Франкфурте возможно объединение всех знатоков и любителей наук и искусств. В этой связи указывается на преимущества, которые могут извлечь из процветания науки крупные города.

В Оффенбахе пристальное внимание было уделено коллекции господина надворного советника Мейера, в которой содержатся чучела птиц.

Говоря о Ганау, мы прежде всего называем работающих там поныне естествоиспытателей и рассказываем, как они основали Веттерауское общество и состоящий при нем музей; затем воздается должное памяти безвременно погибшего Лейслера, оставившего прекрасные коллекции. Деятельность доктора Гертнера в области ботаники и зоологии, его собрание млекопитающих, птиц и раковин красноречиво свидетельствуют о его заслугах перед отечественной наукой.

Минералогический кабинет господина тайного советника Леонгарда, содержащий свыше семи тысяч экспонатов, делится на ориктогностический и геогностический разделы. В основу классификации положен известный нам систематический определитель,

снабженный многочисленными таблицами. Все экспонаты характерны и в хорошем состоянии, равномерность форматов производит приятное впечатление. Коллекция очень полна и доходит до самого последнего времени. Геогностическая ее часть указывает на важность изучения условий, в которых обнаруживаются ископаемые останки животных, — почти заброшенная область науки, необходимость которой теперь вновь становится очевидной. Созданием минералогического института, связанного торговыми отношениями с другими местностями, господин Леонгард также заслужил благодарность всех друзей природы.

Школа рисования, которую возглавляет господин Вестермайр, хорошо организована, и деятельность ее дает прекрасные плоды. Мы называем имена живущих в Гану художников, а затем останавливаемся на выдающихся работах по золоту, эмали, драгоценным камням и т. п.

Поверхностное описание Ашаффенбурга, известного нам только по рассказам, не будет, как мы надеемся, поставлено в вину путешественнику хотя бы потому, что он берет на себя смелость высказать самые добрые пожелания жителям этого прекрасного, хорошо расположенного города.

Дармштадт путешественнику хорошо известен, он его любит и ценит. Находящийся там музей великого герцога будет и впредь считаться одним из самых замечательных учреждений такого рода, а его образцовое устройство, безусловно, послужит примером для подражания. В большом помещении расставлены самые разнообразные предметы, без претензии на пышность, но в полном порядке и в безупречной чистоте. Превосходно выполненные гипсовые слепки прекрасных статуй, множество бюстов, частей тела, барельефов — все это размещено в подходящих залах; там же находятся копии рейнских, итальянских и немецких монументов, большая, очень ценная картинная галерея, шедевры изобразительного искусства, достопримечательности всех времен и всех местностей. Каталог музея привел бы в изумление всех.

Это богатейшее собрание радуется своей жизнеспособностью; здесь нигде нет застоя, все разделы растут, повсюду добавляются новые приобретения, способствующие ясности и убедительности экспозиции в целом.

К этому собранию примыкает очень полная естественно-историческая коллекция. В светлых галереях, где деятельные служащие поддерживают безупречную чистоту, помещены три царства природы; постоянное увеличение экспонатов и улучшение экспозиции радует взор и того, кто обладает знаниями, и того, кто к этому стремится.

Значительная, хорошо составленная и содержащаяся в чистоте библиотека повергает в изумление посетителя, и даже совершенно чужой, не знакомый с местными условиями посетитель обязательно подумает: «Каков же должен быть дух, способный внести жизнь в подобный организм и сохранить его дееспособность?» Его королевское высочество великий герцог в течение многих лет при самых неблагоприятных обстоятельствах проявлял живое участие к этому делу, а облеченный высочайшим доверием господин тайный советник Шлейермахер сумел привести в порядок и сохранить все то, чем мы теперь восхищаемся.

Далее воздается должное деятельным художникам, а также главному архитектору господину Моллеру, которому мы обязаны тем, что стремление сохранить памятники старины находит поддержку и признание. Упомянуто и о намерении господина Примавези сделать с натуры и опубликовать зарисовки земель по Рейну, начиная от его истоков; впрочем, о заслугах этого художника можно было бы сказать и больше.

В сообщении о Гейдельберге путешественник не намерен останавливаться ни на расположении города, ни на значительной роли университета, ни на любезности тамошнего общества. Он прежде всего обращается к собранию Буассерэ и рассказывает историю ее возникновения; притом начинает он свой рассказ с далекого прошлого. Сначала речь пойдет об униженном состоянии государства и упадке искусства в период последних римских цезарей. Подробно останавливается автор и на значении христианской религии как хранительницы искусства, но вместе с тем указывает и на ту закостенелость, которая господствовала в искусстве Византии. Однако следует признать, что Византия еще сохраняла память об античном искусстве и оказывала серьезное воздействие на весь образованный мир. Но вот мы достигли нижнего Рейна, где также были византийские художественные школы. При этом следует обратить внимание на ряд благоприятных обстоятельств. Здесь жила и страдала юная принцесса со своими дамами, жил и страдал юный герой со своими рыцарями.

Мы считаем, что нидерландским художникам повезло в том отношении, что они вынуждены были принять в качестве национального сюжета такую благодарную тему, как поклонение волхвов ребенку на коленях матери в жалкой хижине.

Подробно показано, как в XIII столетии тусклая и сухая византийская живопись вытесняется радостным восприятием природы; причем это не подражание отдельным чертам действительности, а постижение всей прелести чувственного мира, открывшейся взору художника.

Материальные и технические особенности таких полотен — золотой фон, вдавленные нимбы вокруг голов святых, сверкающая металлическая поверхность, часто тисненая на манер шпалер причудливыми цветами или как бы преобразованная с помощью коричневых контуров и различных оттенков в позолоченную резьбу. По этим признакам можно безошибочно определить, что картина написана в XIII веке.

В собрании Буассерэ следует отметить изображение святой Вероники; композиция, по-видимому, византийская, но написана картина мягкой, светлой кистью нидерландского мастера. Поскольку описание не виденной ранее картины никогда не может дать должного представления о ней, здесь читателю предлагается ее контурное изображение. Далее указывается и на достоинства больших полотен, написанных в такой же или близкой этому манере.

И, наконец, алтарная картина Кельнского собора, в которой также сохранена византийская композиция, но это вполне портретная живопись; здесь художник уже становится на путь воспроизведения природы. Эта картина заслуживает самого пристального внимания; хотелось бы только предостеречь от преувеличенных восторгов, слащавых песнопений и мистической экзальтации, способных отвлечь от нее подлинных знатоков. Картина написана в 1410 году, то есть в эпоху расцвета творчества Ван Дейка. Тем самым, знакомя с творчеством современников этого выдающегося мастера, она в какой-то степени помогает нам понять, откуда идет непостижимое

совершенство работ Ван Дейка. Картина Кельнского собора была названа осью, вокруг которой вращалось раннее нидерландское искусство на подступах к новому времени; работы Ван Дейка мы решительно относим к эпохе полного переворота в изобразительном искусстве. Уже в ранних византийско-нижнерейнских картинах, в технике тисненых шпалер иногда обнаруживается, правда, еще беспомощное, стремление к перспективе; в алтарном изображении перспективы нет, так как оно полностью замкнуто чистым золотым фоном. Ван Дейк решительно отказывается от тиснения, а равно и от золотого фона; открывается свободное пространство, внутри которого портреты не только главные, но и второстепенные фигуры: их лица, позы и одежда, даже окружающие их предметы списаны с натуры. Громадная заслуга Ван Дейка состоит в том, что он если и не открыл живопись маслом, то, во всяком случае, усовершенствовал и, обладая силой духа и талантом, сумел сделать ее достоянием многих. После того как мы по необходимости кратко остановились на творчестве Ван Дейка и его заслугах, дальнейшие подробности здесь, пожалуй, излишни.

В заключение отметим, что публике обязательно должны быть предложены хотя бы контурные изображения картин, о которых идет речь, как это сделано в первом выпуске, где говорится о святой Веронике, ибо в противном случае все сведется к пустой болтовне и пересудам, а для этого не нужны ни природа, ни искусство.

Здесь мы остановимся и обещаем в следующей части подобным же образом рассмотреть остальные сокровища коллекции Буассерэ, выявить оригинальный характер подлинной германской школы в творчестве таких выдающихся художников, как Хемлинг, Израель ван Мехельн, Лука Лейденский, Квентин Массейс и многие неназванные; напротив, в творчестве Скореля, Хемскерка, Шварца и других, безусловно, присутствует итальянское влияние, от которого нидерландские художники впоследствии отказались, перейдя к воспроизведению природы с таким же благочестивым рвением, с каким их предшественники следовали священным традициям.

Автор надеется побывать и на Верхнем Рейне, чтобы постичь своеобразные особенности художников южных земель Германии, стремясь выявить различие, даже противоположность обеих названных школ, которые только в совокупности могут создать правильное представление о подлинно немецком искусстве. Тем самым он рассчитывает способствовать предотвращению национальных раздоров и споров, а там, где таковые возникли, помогать их счастливому разрешению.

Далее, мы хотели бы внимательно ознакомиться с сокровищами земель, расположенных к востоку и к югу от тех, которыми мы здесь занимались. Автор не считает возможным заранее перечислить тех достойных людей, деятельность которых связана с этими областями; однако трудно удержаться от добрых пожеланий жителям Верхнего Рейна в связи с тем, что среди них живет и работает господин Гебель, писатель, проникнутый пониманием подлинного значения особенностей своей родины; с высот культуры он обозревает окружающую его страну и, уподобив свой талант некоей сети, улавливает своеобразные черты своих сограждан и современников, а затем демонстрирует их, увеселяя и поучая толпу.

Еще автор благодарит судьбу за то, что в Гейдельберг возвращаются столь важные для изучения поэзии раннего периода источники, подробно описывает вновь обнаруженный первоначальный план собора и останавливается, насколько ему позволяет место, на характеристике братства каменщиков, а в заключение подводит итог многим радостным и обнадеживающим событиям.

Переплет, соответствующий содержанию книги, служит ей украшением. Автор надеется, что эта первая часть его труда будет доброжелательно принята, — ведь, по существу, она не более чем изъявление благодарности за все то прекрасное, что было предложено вниманию путешественника на Рейне и Майне, и это послужит стимулом для продолжения. В середине марта первый выпуск, о котором здесь идет речь, выйдет в свет.

Статья напечатана в «Утренней газете для образованных сословий» 12 марта 1816 года. Она отражает возродившийся у Гете интерес к средневековому немецкому искусству. К этому его особенно побуждал вдохновленный идеями романтизма Сульпиций Буассерэ, познакомившийся с Гете в 1811 году. Гете затем дважды посетил Гейдельберг, где находилась коллекция Сульпиция и его брата Мельхиора. Статья Гете свидетельствует о том, что он иначе относится теперь к средневековому искусству, чем в годы «Бури и натиска», но вместе с тем не разделяет и взгляда романтиков, звавших вернуться назад, к средневековому эстетическому идеалу. Для Гете старое немецкое искусство важно как ступень в эволюции национального творчества, которой нельзя пренебречь, но которую не следует и идеализировать.

… в родных своих местах. — Родной город Гете Франкфурт стоит на берегах реки Майн.

Большая картина Рубенса. — Речь идет о полотне «Крещение Петра» (1638–1640), которое с 1642 г. украшало церковь св. Петра в Кельне. В 1794 г. французские войска увезли картину в Париж, откуда она была возвращена после падения Наполеона в 1815 г.

Бертрам, Вальраф, Ливерсберг, Фохем — знатоки и коллекционеры произведений искусства.

Большая алтарная картина. — Имеется в виду картина Стефана Лохера (XV в.) на религиозный сюжет, перенесенная в 1809 г. в Кельнский собор по инициативе братьев Буассерэ.

…воздается должное намерению братьев Буассерэ… — Настойчивые предложения братьев Буассерэ достроить Кельнский собор увенчались успехом лишь много лет спустя: работа велась с 1823 по 1830 г.

Моллер Георг — главный архитектор города Дармштадта. Фукс Максимилиан Генрих — архитектор и реставратор картин в Кельне. Квальо Анджело — итальянский художник и гравер. Дуттенхофер — гравер, Дарнштедт — гравер, профессор Дрезденской академии.

… в городе Рубенса на Нижнем Рейне… — Голландец по происхождению, Рубенс родился в г. Зигене в Вестфалии.

Речь заходит о прежнем Кельнском университете… — Университет в Кельне просуществовал с 1338 по 1800 г.

… о прежнем университете в Бонне… — Боннский университет, созданный в конце XVIII в., был закрыт Наполеоном.

Бреннер Карл (ум. в 1812 г.). — книготорговец.

Штедель Карл Генрих (1728–1816) — основал Институт искусств и завещал свою коллекцию городу Франкфурту.

Моргенштерн Иоганн Людвиг — был учителем рисования мальчика Гете.

Фейерабэнд Зигмунд (1527–1597), Мериан Маттиас (1593–1650), Розе (1631–1685), Шютц Христиан Георг (1755–1813) — франкфуртские художники разных периодов; Гете желает подчеркнуть наличие длительной традиции живописи в родном городе.

Ориктогностический (устарелое назв.) — минералогический; геогностический — геологический.

Изображение святой Вероники. — По евангельской легенде, когда Христос шел на Голгофу, святая Вероника дала ему платок вытереть лицо. На платке осталось изображение лица Христа. Святую Веронику так и рисуют с платком. Упомянутая картина находилась в Кельнском соборе с XV в., теперь она находится в Мюнхенской пинакотеке.

Ван Дейк Ян (1390–1441) — великий нидерландский художник. Алтарная картина, которую Буассерэ приписывал Ван Дейку, как было впоследствии установлено, написана не в 1410, а в 1460 г. и принадлежит кисти Рогира ван дер Вейдена (1400–1464).

Хемлинг. — Имеется в виду Ганс Мемлинг (1433–1494), нидерландский художник; Израель ван Мехельн (точнее: ван Мекенем; 1440–1503) — нидерландский художник; Лука Лейденский (1494–1533) — нидерландский художник и гравер; Квентин Массейс (1466–1530) — фламандский художник. Скорель (он же Шорель) Ян ван (1495–1562) — голландский художник; Хемскерк Мартин (1498–1574) — нидерландский живописец; Шварц (точнее: Ян Сварт) — нидерландский художник XV в.

Гебель Иоганн Петер (1760–1826) — писал свои произведения на алеманнском диалекте, корни которого восходят к языку древнего племени алеманнов, населявших территорию на западе Германии.

А. Аникст